

Водько Н. П.,

*д.ю.н., професор, заслужений юрист РФ
Одесский государственный университет внутренних дел*

УГОЛОВНОЕ СУДОПРОИЗВОДСТВО УКРАИНЫ ВСТУПАЕТ В НОВУЮ ЭРУ

Аннотация. Комментируются принятие в Украине Уголовного процессуального кодекса и его основные новеллы досудебного расследования. Оценивается роль и значение гармонизации уголовно-процессуального и оперативно-розыскного законодательства в новом Уголовном процессуальном кодексе страны. Вносятся предложения по совершенствованию отдельных правовых предписаний.

Ключевые слова: Уголовный процессуальный кодекс, уголовное производство, досудебное расследование; следственные (розыскные) действия, негласные (следственные) розыскные действия, оперативно-розыскная деятельность.

Постановка проблемы. В мае 2012 года принят новый Уголовный процессуальный кодекс Украины¹. Предварительно УПК прошел несколько обсуждений ученых и практиков, рассмотрен и одобрен Венецианской европейской комиссией за демократию через право. Данный закон в целом можно назвать поистине прогрессивным по следующим мотивам:

— по своему содержанию УПК в полной мере отвечает Европейским правовым стандартам и нормам, международным договорам Украины, ратифицированным Верховным Советом Украины и европейской практике судопроизводства;

— основная идея содержания концепции УПК пронизана демократическими принципами уголовного судопроизводства, преследующими защиту личности, общества и государства от преступных посягательств, охрану прав и законных интересов участников уголовного производства, а также обеспечение быстрого, полного и объективного расследования и судебного рассмотрения с тем, чтобы каждый совершивший

правонарушения, был привлечен к ответственности в меру своей вины, а каждый невиновный не был обвинен или осужден и ни одно лицо не было подвергнуто необоснованному процессуальному принуждению (ст. 2 УПК);

— вносимые современные новеллы в процедуру уголовного судопроизводства несомненно приведут к повышению уровня и качества досудебного следствия, усилению ответственности и взаимоконтроля участников судопроизводства, а следовательно повышению уровня защиты прав и интересов граждан, потерпевших от преступлений и других участников судопроизводства;

— хотелось бы надеяться, что принятие нового УПК Украины позволит серьезно реформировать находящуюся ныне в длительном правовом кризисе правоохранительную систему страны и повысить ее эффективность.

Изложение основного материала. Новый УПК Украины принципиально отличается от действующего своей архитектурной и содержанием. В разделе I излагаются общие положения: границы действия уголовно-процессуального закона; основы уголовного производства; понятие суда, подсудности сторон и участников уголовного судопроизводства; понятие доказательств и доказывания, вопросы фиксации уголовного производства; понятие и виды процессуальных решений. Раздел II, главы 10-18, посвящены мерам обеспечения уголовного производства, а также мерам пресечения. Раздел III регламентирует досудебное расследование преступлений, а также особенности досудебного расследования уголовных проступков. В разделе IV-VIII рассматриваются вопросы судебного производства уголовных дел в первой инстанции, в апелляционной и кассационной инстанциях, а также исполнения судебных решений.

Исключительную новизну несет Раздел 9 (международное сотрудничество во время уголовного производства), в 73 статьях

¹ См. Уголовный процессуальный кодекс Украины по состоянию на 22 мая 2012 года. «Право Єдність» всеукраинская ассоциация издателей. — К., 2012.

котрого вперше в історії уголовно-процесуального законодавства країни детально регламентуються питання міжнародного співробітництва в сфері судопроцесу.

Уголовний процесуальний кодекс України несомненно викликає живий інтерес учених і практичних працівників правоохоронних органів, котрий пояснюється тим, що в останні роки в країні велись довгі дискусії по цій проблемі, підготовлено декілька варіантів УПК представниками різних правових шкіл, однак до сих пор в течение 20 років при отриманні судопроцесу країна керується УПК радянського зразка. Тому необхідність прийняття нового УПК ні у кого не викликала сумнів і можна тільки привітати здійснені кроки в цьому напрямку.

Кодекс несе в собі ряд серйозних новелл. Зокрема, по-новому формулюються завдання кримінального судопроцесу, основною з яких стає захист особи, суспільства і держави від кримінальних правопорушень, захист прав і законних інтересів учасників кримінального судопроцесу. Досудове розслідування проводиться в двох формах: досудового слідства і дознання. Зокрема, органи дознання як такі скасовуються. Дознання по справах про кримінальні проступки буде проводити слідчий по більш спрощеній процедурі ніж слідство, а також по його дорученні співробітники оперативних підрозділів МВС, СБУ, органів, що здійснюють контроль за дотриманням податкового законодавства і інших суб'єктів оперативно-розшукової діяльності. Крім слідчого і прокурора в досудовому процесі з'явилася фігура слідчого судді, що здійснює судовий контроль за дотриманням прав, свобод і інтересів учасників кримінального процесу.

Заслужують уваги деякі загальні новелли нового Уголовного процесуального закону стосовно процедури кримінального процесу. Зокрема, УПК скасовує такі звичні для нас кримінально-процесуальні інститути як звинувачення кримінального справу і відмова від звинувачення кримінального справу. Вводиться інститут початку розслідування. Згідно статті 214 цього кодексу прокурор безумовно, але не

пізніше 24 годин після подання заяви або повідомлення про скоєний кримінальний правопорушення, або після самостійного виявлення правопорушення, зобов'язаний внести відповідні дані в єдиний реєстр досудових розслідувань і почати розслідування. Слідчий, що здійснює досудове розслідування, визначається керівником органу досудового розслідування. Здійснення досудового розслідування до внесення даних в єдиний реєстр не допускається і тягне за собою установлену законом відповідальність. Законодавчо закріплюється зобов'язання прийняти і зареєструвати заяву або повідомлення слідчого, прокурора або іншого службового особи, уповноваженого приймати і реєструвати заяви і повідомлення про кримінальні правопорушення.

Статтею 215 встановлюються дві форми досудового розслідування: досудове слідство, а кримінальних проступків — в формі дознання. Закріплюються чотири органи досудового розслідування: слідчі органів МВС, слідчі органів СБУ, слідчі органів, що здійснюють контроль за податковим законодавством, і їх підслідність, а також слідчі Державного бюро розслідувань, що здійснюють досудове розслідування кримінальних правопорушень, скоєних службовими особами, займаючими особливо відповідальне становище (державними службовцями 1-3 категорій посад, суддями і співробітниками правоохоронних органів).

Новелли несе також положення статті 219 стосовно строків досудового розслідування, котрі повинні бути завершені: на протязі одного місяця з дня повідомлення особи про підозру в скоєнні кримінального проступка; на протязі 2-х місяців з дня повідомлення особи про підозру в скоєнні правопорушення. При продовженні строків досудового розслідування в установленому цим законом порядку строк розслідування не може перевищувати: двох місяців при розслідуванні кримінальних проступків, шість місяців при розслідуванні правопорушень невеликої і середньої тяжкості, дванадцяти місяців — при розслідуванні тяжких і особливо тяжких правопорушень. В передбачені строки не включаються строки з дня винесення

постановлення о приостановлении уголовного производства до дня его отмены следственным судьей, либо вынесения постановления о возобновлении уголовного производства.

Определенную новизну несут и некоторые следственные действия. Теперь они имеют наименование — следственные (розыскные) действия, проведение которых запрещается в период с 22 до 6 часов, за исключением неотложных случаев, когда задержка в их проведении может привести к утере следов уголовного правонарушения либо сокрытию подозреваемого. К числу следственных (розыскных) действий законодатель относит допрос, в том числе в место очной ставки — одновременный допрос двух или более ранее допрошенных лиц (ст. 224); допрос свидетеля, потерпевшего во время досудебного расследования в судебном заседании (ст. 225); особенности допроса малолетнего либо несовершеннолетнего лица (ст. 226, 227); предъявление лица для опознания (ст. 228); предъявление вещей для опознания (ст. 229); предъявление трупа для опознания (ст. 230); проведение допроса, опознания в режиме видеоконференции во время досудебного расследования (ст. 232); проникновение в жилище либо иное владение лица (ст. 233); обыск (ст. 234); осмотр (ст. 237); осмотр трупа (ст. 238); следственный эксперимент (ст. 240); освидетельствование лица (ст. 241); проведение экспертизы (ст.ст. 242, 243); получение образцов для экспертизы (ст. 245).

Однако наибольший научный интерес представляют новеллы о введении Уголовным процессуальным кодексом Украины института негласных следственных (розыскных) действий (далее — НСД), ранее неизвестных уголовно-процессуальному законодательству СССР и союзных республик, а также законодательству Украины и других стран постсоветского периода.

В истории уголовно-процессуального права и теории оперативно-розыскной деятельности долгие годы одним из дискуссионных является вопрос о том, с какого момента следователь вправе знакомиться с материалами оперативно-розыскной деятельности. Существовало три основных точки зрения: первая, что следователь вообще не должен знакомиться с материалами ОРД и принимать решения по делу, основываясь только на материалах,

добытых в ходе проведения следственных действий (проф. Гуткин И. М.); вторая, что следователь может знакомиться с материалами ОРД лишь после возбуждения уголовного дела; третья, что следователь вправе знакомиться с материалами ОРД и до возбуждения уголовного дела (проф. Лукашов В. А.).

Процессуалисты СССР вплоть до перестройки не имели единой точки зрения на эту проблему. В постперестроечное время в теории ОРД укрепилось мнение, что вполне правомерно следователь не только вправе, но и обязан знакомиться с материалами ОРД до возбуждения уголовного дела, однако с какого этапа оперативной разработки — единого мнения нет. В то же время в нормативных актах МВД Украины и России пошли дальше и предоставили право следователю знакомиться с материалами оперативно-розыскной деятельности не только до возбуждения уголовного дела перед реализацией оперативных данных, но даже и на стадии негласного документирования, с чем однако согласиться никак нельзя, поскольку негласное документирование является исключительной прерогативой оперативного работника и следователь принимать в нем участие по действующему ныне законодательству не должен. Он вправе лишь оценивать материалы документирования перед возбуждением уголовного дела и ставить вопрос об их доработке.

Таким образом, развитие правовой науки и обобщение практики борьбы с преступностью привело к выводу, что следователь в случае необходимости возбуждения уголовного дела в результате реализации оперативно-розыскных дел вправе и должен знакомиться с материалами оперативно-розыскной деятельности с момента принятия решения об их реализации. На повестку дня закономерно встал вопрос о согласовании уголовно-процессуального и оперативно-розыскного законодательства. Гармонизация уголовно-процессуального и оперативно-розыскного законодательства в современной правовой науке и практике борьбы с преступностью несомненно назрела.

Сначала в постперестроечный период появились первые ростки этого процесса. Наряду с оперативно-розыскным мероприятием — «снятие информации с каналов связи, применение других технических средств получения информации», предусмотренных ст. 8

Закона об ОРД, в ст. 187 Уголовно-процессуального кодекса Украины появился новый вид следственного действия, аналогичный по своему содержанию названному оперативно-розыскному мероприятию — наложение ареста на корреспонденцию и снятие информации с каналов связи. В Российской Федерации оперативно-розыскное мероприятие — прослушивание телефонных переговоров, предусмотренное ст. 6 ФЗ Об ОРД, по своему содержанию аналогично следственному действию — контроль и запись переговоров (ст. 186 УПК РФ).

Об определенном сближении этих видов законодательства и деятельности свидетельствуют и уголовно-процессуальные нормы о розыске лиц, скрывшихся от следствия и суда, регулируемые Законом Украины «Об ОРД» и ведомственными нормативными актами. Розыскная функция одновременно реализуется не только в оперативно-розыскной деятельности, но и в уголовно-процессуальной. Поэтому закономерно, что очередным этапом гармонизации уголовно-процессуального и оперативно-розыскного законодательства стало закрепление негласных следственных действий в уголовно-процессуальном кодексе Украины. Предусмотренные УПК негласные следственные действия закреплены в новой редакции ст. 8 Закона Украины «Об оперативно-розыскной деятельности» в качестве оперативно-розыскных мероприятий.

Более широкая практика сближения этих видов законодательства и соответственно одноименных видов деятельности в постперестроечный период имеется в Узбекистане, Прибалтике, Республике Молдова и разумеется, в странах запада. В таких странах, как, например, Германия, отсутствует институт следователей и их функции выполняют детективы, которые вправе осуществлять как гласные (следственные), так и негласные (оперативно-розыскные) действия. Такой порядок, сложившийся на протяжении около 200 лет, подкрепляется традицией, культурой и этикой немецкого народа, принимается национальным характером немцев.

Известно, что в течение 90 лет уголовно-процессуальное законодательство СССР и союзных республик игнорировало регламентацию оперативно-розыскной деятельности, ограничиваясь упоминанием о ней лишь

в ст. 103 УПК УССР. Только с 1993 года ОРД получила легитимность с принятием Закона об ОРД. Поэтому введение института негласных следственных (розыскных) действий следует приветствовать, поскольку их регламентация в УПК значительно укрепит правовые основы оперативно-розыскной деятельности государственных органов, уполномоченных на её осуществление (глава 21 проекта).

В данном подходе украинского законодателя просматривается утверждение начавшегося давно процесса сближения уголовно-процессуального и оперативно-розыскного законодательства. Это должно привести к сокращению сроков расследования, повышению роли и ответственности за результаты расследования прокуроров, которые согласно проекту должны будут обеспечивать не только надзор за расследованием, но и руководить расследованием от начала следственных действий.

Для украинского уголовно-процессуального законодательства институт негласных следственных (розыскных) действий является действительно серьёзной новеллой. К числу НСД законодатель относит:

- аудио-, видеоконтроль личности (ст. 260);
- наложение ареста на корреспонденцию (ст. 261);
- осмотр и выемка корреспонденции (ст. 262);
- снятие информации с транспортных и телекоммуникационных сетей (ст. 263);
- снятие информации с электронных информационных систем (ст. 264);
- фиксация и сохранение информации, полученной с телекоммуникационных сетей с помощью технических средств и в результате снятия сведений с электронных информационных систем (ст. 265);
- исследование информации, полученной с использованием технических средств (ст. 266);
- обследование публично недоступных мест, жилья или иного владения лица (ст. 267);
- установление местонахождения радиоэлектронного средства (ст. 268);
- наблюдение за лицом, предметом либо местом (ст. 269);
- аудио-, видеоконтроль места (ст. 270);
- контроль за совершением преступления (контролируемая поставка, контрольная и оперативная закупка, специальный следственный

експеримент, имитация обстановки преступления) (ст. 271);

— выполнение специального задания по раскрытию преступной деятельности организованной группы или преступной организации (ст. 272);

— средства, используемые при проведении негласных следственных (розыскных) действий (ст. 273);

— негласное получение образцов, необходимых для сравнительных исследований (ст. 274);

— использование конфиденциального сотрудничества (ст. 275).

Согласно ч. 1 ст. 246 УПК негласные следственные (розыскные) действия являются разновидностью следственных (розыскных) действий, сведения об условиях, порядке и методах проведения которых не подлежат оглашению, за исключением случаев, предусмотренных этим кодексом. отождествление традиционно гласных следственных (розыскных) действий и негласных следственных (розыскных) действий термином «розыскные» с точки зрения законодательной техники нам представляется неудачным. Поскольку термины «следственный» и «розыскной» с точки зрения этимологии имеют существенные различия, было бы целесообразным термин «розыскные» из определения «следственные действия» исключить и оставить его только в определении негласных следственных действий. К тому же условия и порядок проведения обоих видов следственных действий также имеет существенные различия.

Негласные следственные (розыскные) действия проводятся в случаях, когда сведения об уголовном правонарушении и лице его совершившем, невозможно получить иным способом. Из содержания этой статьи следует, что основания для проведения негласных следственных действий, закрепленные в новом УПК, такие же как и для проведения оперативно-розыскных мероприятий, предусмотренных Законом об ОРД. Пункт 3 ст. 246 УПК предусматривает, что решение о проведении НСД принимает следователь, прокурор и следственный судья по начатому расследованию, а проводить НСД, согласно п. 6 данной нормы, имеет право только следователь и по его поручению уполномоченные оперативные подразделения МВД, СБУ, органа, осуществляющего контроль за соблюдением

налогового законодательства и других субъектов оперативно-розыскной деятельности. Практически, уполномоченные оперативные подразделения будут представлены сотрудниками оперативных и технических подразделений органов, осуществляющих ОРД.

Решение о проведении такого негласного следственного действия как «контроль за совершением преступлений», может принимать только прокурор. Четыре негласных следственных действия (наблюдение за лицом, предметом или местом; аудио-, видео контроль места; контроль за совершением преступления; выполнение специального задания по раскрытию преступной деятельности организованной группой или преступной организацией) могут проводиться только относительно тяжких и особо тяжких преступлений. Прокурор имеет право запретить или приостановить проведение НСД.

Известно, что данный перечень НСД не является изобретением уголовно-процессуальной науки. Закрепленные в УПК негласные следственные действия — это выработанные теорией и отечественной практикой оперативно-розыскной деятельности с учетом многолетнего научного и эмпирического опыта полицейских органов многих стран мира оперативно-розыскные мероприятия. Оценивая данный перечень НСД следует заметить, что к числу негласных действий необоснованно отнесена контрольная закупка (ст. 271). Более того, контрольная закупка является гласным действием и она проводится не только правоохранительными, но и контролирующими органами. Негласной является лишь оперативная закупка, поэтому контрольную закупку следует исключить из перечня негласных следственных действий и закрепить ее в законе об ОРД в качестве оперативно-розыскного мероприятия.

Особого комментария требует ст. 275 УПК. Негласное следственное действие — использование конфиденциального сотрудничества заключается в использовании информации, полученной вследствие конфиденциального сотрудничества следователя с другими лицами, а также в привлечении этих лиц к проведению НСД в случаях, предусмотренных данным кодексом. Что касается последнего, то очевидно такие действия следователь сам квалифицированно выполнять не сможет, ибо эта работа (конфиденциальное сотрудничество)

требует специальных познаний, которыми владеют только работники оперативных подразделений. Поэтому предусмотренная ст. 275 УПК норма в этой части подлежит уточнению. Очевидно, следует говорить не о конфиденциальном сотрудничестве следователя с лицом, а о конфиденциальном содействии, поскольку конфиденциальное сотрудничество строится на определенных обязанностях сторон, влечет за собой правовые последствия и предполагает заключение контракта, что могут осуществлять только уполномоченные на осуществление ОРД оперативные подразделения и их сотрудники.

Не следует игнорировать также проблемы тактики проведения негласных следственных (розыскных) действий, поскольку следователь, получив законное право на их проведение, будет выступать очевидно лишь в качестве организатора. Что касается тактики, то ею преимущественно владеют лишь работники оперативных подразделений. Потребуется издание межведомственного подзаконного акта, регламентирующего взаимодействие следователя и оперативных подразделений в этой области.

Принципиальным является также следующее: если следователю дано право принимать решение и проводить НСД, то зачем при этом ставить его в такие рамки, что по каждому из НСД он должен испрашивать разрешение у прокурора или следственного судьи, а по отдельным — у обоих. Представляется, что перечень НСД, на проведение которых следователь должен испрашивать разрешение может быть значительно сокращен. Следователю можно дать право принимать решение о проведении самостоятельно следующих НСД: наблюдение за лицом, вещью и местом; аудиоконтроль или видеоконтроль места; контроль сведений в электронной информационной системе; негласное получение образцов для исследования (контрольная закупка). От излишне перегруженного процедурными вопросами следователя трудно ожидать творческого отношения к уголовному производству по сложным уголовным делам.

Представляется некорректным предоставление права следователю проводить наблюдение за лицом, предметом или местом; аудио, видеоконтроль места; контроль за совершением преступлений; выполнение специального задания по раскрытию преступной деятель-

ности организованной группой или преступной организацией, а также НСД решение о проведении которых принимает следственный судья — только по тяжким и особо тяжким преступлениям. А если в проведении НСД возникнет необходимость в уголовном производстве о преступлениях средней тяжести, то следователь получается уже не вправе это делать? Это абсурдный подход ибо с точки зрения защиты прав человека в ней одинаково нуждаются жертвы и потерпевшие от всех видов преступлений, и обеспечивать ее необходимо всеми имеющимися правовыми средствами и методами.

Конечно, у ученых и практиков в связи с новым УПК возникает много других вопросов, связанных с толкованием правовых норм, применением данного закона, реорганизацией структуры и уточнением функций правоохранительных органов, формированием новой практики досудебного расследования и всего судопроизводства. Жизнь будет вносить свои коррективы. Но, несомненно одно, что с принятием этого закона следственная и оперативно-розыскная практика Украины вступает в новую эру своего развития.

Выводы. Ученым, студентам и практикам следует учитывать связанные с новым УПК терминологические аспекты. После введения кодекса в действие в письме и речи следует употреблять:

- вместо «уголовное дело» — уголовное производство;
- вместо «возбуждение уголовного дела» — начало расследования;
- вместо «уголовные преступления» в качестве обобщающего понятия — уголовные правонарушения;
- вместо «органы следствия», «органы дознания» — органы досудебного расследования, органы досудебного следствия;
- вместо «расследование, рассмотрение дела» — уголовное производство;
- вместо «уголовное законодательство Украины» — закон Украины об уголовной ответственности и другие, закрепленные в УПК новые термины и словосочетания.

Задачей всех юристов на нынешнем этапе является глубокое изучение нового Уголовного процессуального кодекса Украины, подготовка к его применению на практике и проведение активных научных исследований.

Водько М. П. Кримінальне судочинство України вступає в нову еру.

Анотація. Коментується прийняття в Україні Кримінального процесуального кодексу і його основні новели досудового розслідування. Оцінюється роль і значення гармонізації карно-процесуального і оперативно-розшукового законодавства в новому Кримінальному процесуальному кодексі країни. Вносяться пропозиції по вдосконаленню окремих правових розпоряджень.

Ключові слова: Кримінальний процесуальний кодекс, кримінальне виробництво, досудове розслідування; слідчі (розшукові) дії, негласні (слідчі) розшукові дії, оперативно-розшукова діяльність.

Vod'ko M. P. The Criminal legal proceeding of Ukraine enters into a new era.

Summary. Acceptance in Ukraine of the Criminal code of practice is commented and him basic short stories of pre-trial investigation. A role and value of harmonization of legislation is estimated in the new Criminal code of practice of country. Suggestions are made on perfection of separate legal orders.

Keywords: Criminal code of practice, criminal production, pre-trial investigation; consequence (search) actions, secret (investigators) search actions.